Райнер постучал в дверь. Он увидел, как Шэрон закончила рисовать, потягиваясь и пытаясь расслабиться.

Из-за знойной погоды Шэрон сняла мантию ученицы. На ней была рубашка и длинная юбка из мягкой ткани. Когда она вытягивала своё тело, тонкая одежда открывала её развивающиеся и молодые изгибы. Серебристые волосы, казалось, испускали частички света на солнце, заставляя Райнера не знать, куда ему смотреть.

– Господин Райнер?

Шэрон быстро заметила визит Райнера. Она улыбнулась и протянула Райнеру несколько рисунков, лежавших на столе.

– Я нарисовала их в соответствии с Вашей идеей. Не знаю, уместно ли это.

Райнер откашлялся и взял в руки рисунки Шэрон.

Это было изображение старого мага с бородой, моноклем и одеянием из звёзд и луны на теле. Этот персонаж был не реалистичным эскизным стилем, а скорее комическим, с преувеличенным стилем, который подчёркивает характеристики. Это был стиль, знакомый Райнеру.

Он посмотрел на другие рисунки. В основном это были разные образы магов. Там были миниатюрные и красивые женщины и мужчины с решительными лицами. У каждого из них были свои особенности, и люди узнавали их с первого взгляда.

– Потрясающе, Шэрон, ты просто гений, – сказал Райнер с улыбкой, и после подсчёта оказалось, что в руках он держал почти тридцать разных изображений. Хотя их всё ещё было немного, на данный момент этого было достаточно.

– Я просто предпочитаю наблюдать, – девушка ответила немного застенчиво, а потом задавала интересующий её вопрос: – Но, господин Райнер, эти рисунки действительно могут помочь коле?

Все эти фигуры были павшими архимагами. Они лишь время от времени появлялись в учебниках по истории магии и легендах. По указанию Райнера Шэрон перевоплотила их портреты в этот преувеличенный стиль и раскрасила их. Для создания такого рисунка требуется всего два-три часа, что было чрезвычайно эффективно.

– Конечно, Шэрон, позволь спросить, – Райнер немного подумал и привёл простой пример: – Если есть серия книг, и третья книга отсутствует среди десяти, ты хотела бы найти третью книгу, чтобы завершить коллекцию?

– М-м-м, наверное, так бы и сделала, – Шэрон кивнула, но всё ещё не могла понять мысли Райнера.

– Тогда, если заменить идею на портреты этих архимагов, и если некоторые из них пропадут, это заставит людей захотеть собрать их все?

Райнер неторопливо объяснил Шэрон своё пристрастие к коллекционированию.

– Для большинства людей ограничение наличия хобби коллекционирования на самом деле является ценой этого хобби. Если стоимость низкая, то многие люди попытаются что-то собрать, и когда способ собрать эти портреты был таким же простым и дешёвым, как потратить три медные монеты на покупку бутылки колы, тогда всё станет легко.

Правильно, то, что Райнер планировал реализовать дальше, было методом продвижения покупки колы и раздачи карточек.

Людям достаточно было потратить три медные монеты, чтобы купить бутылку колы, и они могли положиться на номер, скрытый на обратной стороне этикетки, чтобы попросить в магазине карту с нарисованным на ней древним магом. На лицевой стороне карты был рисунок мага, под портретом было краткое описание жизни мага, а на обороте была подпись магии, используемой для проверки.

Это, казалось бы, убыточное поведение было маркетинговым планом, который чрезвычайно сильно использовал человеческую слабость.

Райнер до сих пор помнил, что у него была такая коллекция карт в лапше быстрого приготовления, которую он ел в детстве. Чтобы собрать их, он часто торговался с владельцем закусочной. Когда ему попадались редкие карты, он даже дрался со своими одноклассниками.

После достижения совершеннолетия некая игровая платформа ввела аналогичный механизм игры в карты для получения карт, который также был очень популярен.

В результате мероприятия по сбору текстовых бонусов, запущенные некоторыми программами в праздничные дни, также стали темой, о которой все с удовольствием говорили.

Как сказал Райнер, когда стоимость коллекционного хобби казалась очень низкой, люди подсознательно начинали собирать вещи. Но на самом деле, вполне возможно, что цена, которую они заплатили за это, намного превзошла их первоначальные ожидания. Заставить людей привыкнуть покупать их продукцию было самым эффективным способом получения прибыли.

Картины Шэрон будут копироваться партиями. В то же время Райнер также контролировал соотношение чисел каждой карты, делая некоторые карты "редкими" картами, в то время как

другие становились обычными картами на улице.

С одной стороны, это должно было увеличить сложность сбора, с другой стороны, это также должно было вызвать дискуссии.

Надо сказать, что коллекционирование такого рода мелочей не зависело исключительно от личных интересов. Многие люди также начинали собирать их просто тогда, когда люди вокруг них собирали эти вещи. Проще говоря, это был стадный менталитет.

Когда окружающие вас люди тратят деньги на то, чтобы что-то собрать, вы, как член их окружения, неизбежно примете этот факт постепенно, чтобы слиться с ними, и начнёте тратить деньги. Это было воздействие окружающей среды.

В памяти Райнера это поведение называлось просто следованием за тенденцией.

Конечно, эти карты были не для чистого развлечения. Приведённые выше текстовые описания также могут быть использованы для просвещения людей об этих магах.

Для этого Райнер выбрал павших магов, чтобы избежать споров. Хотя в этом мире не существовало таких законов, как портретные права, Райнер не осмеливался рисковать и оскорблять некоторых могущественных магов, которые всё ещё были живы.

– Но почему эти цифры не последовательны?

Шэрон взяла рисунок. Это была оригинальная карточная иллюстрация мастера трансформации Фандрала Амана. Этот маг высокого уровня, который был опытен в превращении четырёх животных, стоял на скале, окружённый четырьмя типами превращений животных, которые он освоил. В правом верхнем углу карточки была нарисована табличка с номером двадцать три.

Но в памяти Шэрон не было карточек двадцать второго и двадцать четвёртого номера.

– Есть две причины. Во-первых, мы должны как можно скорее выставить его на рынок. Очевидно, я не могу просить тебя работать день и ночь, чтобы закончить рисовать все карты, поэтому я могу сначала опубликовать только часть из них, а потом подождать. Поэтому сначала мы выдадим первую партию карточек.

Райнер посмотрел на Шэрон. Руки девушки были покрыты мозолями. Хотя Райнер не заставлял её рисовать, Шэрон в эти дни проводила всё своё свободное время за живописью. По её словам, это должно было вытянуть наружу все мысли, накопившиеся за десять лет.

– Вторая причина также заключается в том, чтобы создать иллюзию, которая заставляет людей думать, что эти несуществующие карты на самом деле довольно редкие карты, заставляя их покупать больше, чтобы собрать недостающие изображения.

Услышав слова Райнера, Шэрон была ошеломлена. Она не ожидала, что продажа товара тоже может осуществляться таким образом.

Маркетинговый план Райнера, который эксплуатировал психологию публики, никогда прежде не был замечен в мире. Неудивительно, что Пирам не мог догнать Райнера даже с сильным капиталом.

Хотя Шэрон и не раз думала об этом, она всё же вздохнула, что директор, происходивший из семьи Ян Грей, действительно был беспрецедентным бизнес-гением.

http://tl.rulate.ru/book/51112/1753958